

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Д. Г. Боррони

Стихи и рассказы

Истории жизни

Дмитрий Георгиевич Боррони
Стихи и рассказы:
истории жизни
Серия «Стихи, истории
одного человека», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56999988

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04949-9

Аннотация

В этой книге собраны рассказы из моей жизни, а также несколько историй из опубликованных книг. Философские размышления на тему... и многое другое. И также есть стихи. Они о справедливости, о любви. О жизни. О нас —людях. Эта книга является второй книгой, книги «Стихи о нас – людях». Фото сделано в Раменском парке. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Стихи	5
Печаль и грусть	5
Мне	7
Чащоба	8
Шутка	10
Коза в светлицу к нам зашла	11
Дорогая мама	13
Философия	14
Призрак мой	15
О пороке	17
Женщина-огонь	19
Протухшая женщина	20
Она – мой ангел	22
Вера	24
Жестокий бог	27
Подруга жизни	31
Закон	35
Судья и закон	38
О матери	39
О России	41
О нем	44
О Руси	46
Россия моя	48

Про авось	49
О котенке	52
Рассказы	53
Непонимание	53
Случайный случай	56
В походе	66
Часть I	66
Часть II	69
Наказание перед...	75
Съемки	89
Школьные годы чудесны	93
Мой город	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Дмитрий Боррони

Стихи и рассказы: истории жизни

Стихи

Печаль и грусть

Печаль и грусть, мое разочарованье,
Печаль и грусть, мое страданье.
Печаль и грусть, счастливая пора,
Печаль и грусть, радости полна.

Тоска порой мое она сердце гложет,
Печаль и радости она полна.
Печали, радости и горя,
Страданий непосильных кладь.

Река потока бегущей вдаль,
Преодолевая камни и преграды.
Она уносится куда-то вдаль,
И исчезает далеко, за горизонтом.

О, жизнь! Ты так прекрасна!
В печали, радости и горе.
В трудах и радостях, печали,
В трудах ее, и мудрости седой.

Мне

Тоска-печаль меня съедает,
Тоска и грусть опавших листьев.
В тиши шуршанье желтого ковра,
Стою я у дерева опавших листьев.
И думаю я, стоя на ковре лесном,
Тоска, печаль кругом.
И радость сердце, и печаль, и радость,
Красы любви в покое и тиши.
В покое сердце, умиротворение,
В покое, тишины великой радости души.

Чащоба

Езжа по маленькой дорожке, не повернуть назад,
Лишь только друг, вперед,
Сквозь терни истине души,
Страданий правых дел.

Твой путь тернист, к победе, славе,
Войдя в дремучий лес.
В нем лишь дремучая одна,
Чащоба чащи – страшный сон.

В нем веток Полна дорога,
Чащоб и чащ полон он.
Непроходимые дороги,
Тропинок темных полон он.

Тропинок – неизвестные дороги,
Тропинок – тяжкие кусты.
Тропинок – местные болота,
Тропинок – их трясин.

– О человек! Судьбы своей строитель,
Найди дорогу ты.
Свою дорогу, жизни и любви,
Свою дорогу несбыточной мечты.

Иди по ней – дороги жизни,
И счастлив на тропе ты будь.
Ребенок мой, ребенок нежный,
Ребенок мой, и чистоты любви.

Шутка

Ради шутки по шутя,
Шутки ради все шутя,
Ради шутки не шутя,
Шуткой шутя дурака,
Сел шутя я не шутя,
Шутки ради сел надолго я.

За решетку лет на пять,
Шутки ради все – о блядь!
Знал бы раньше, не шутил,
И не спорил бы с друзьями.
А теперь они богаты,
Я ж сижу в тюрьме.

Не шутите вы с законом,
Не шутите вы шутя.
Сесть надолго можно не шутя,
Сесть надолго ради шутки,
Стоит ли? По-моему – нет.

Ради шутки по шутя,
Пошутил напрасно я.
Какой дурак я был тогда,
За решеткой я.

Коза в светлицу к нам зашла

Наш дружный коллектив – партнеры и друзья,
Мы ладили всегда,
Раздора, неприязней, не было друг к другу,
Сплоченный коллектив наш был.

И вот коза в нем завилась,
Раздоры склоки принесла.
Всех натравила друг на друга,
Друзей отныне нет,
Одна война и злоба.

Коза – паскуда, скверная душой,
Все блеет, там и здесь,
Раздоры сея везде.
Коза – чертовка, козней и раздора,
Ей все не так, а не ругаться скука.

Везде где есть коза – раздор,
Там ругань, склока и война.
Коза – не может без скандала,
Коза она коза,
Величия раздоров слава.

Коза такая в коллективе не нужна,
Ее метлой мы гнали.

Коза же блела до конца,
Раздоры нам неся,
Телеги на гоня,
Любимое ее творенья.

Все было против нас,
Раздор и хаос здесь, у нас,
И мы решили дружно,
Убрать ее подальше из коллектива вон.
Козу раздора одну, раздора жизни нашей.

Таким нет место там, где склад,
Уют, покой и радость.
Коза – козлище блеет тут,
Раздор им в радость.
Желанье жизни их.

Не будем же их слушать – этих коз,
Дружить давайте люди.
Сплотимся против этих коз,
Сплоченные мы люди.
Великой матушки-Руси.

Дорогая мама

Дорогая жизнь моя,
Дорогая ты моя.
Дорогая ты судьба,
Дорогая мать моя – матушка родная.

Ты велика и мудра,
Ты велика и умна,
Ты велика и хитра,
Ты велика и горда.

Матушка моя одна.
Родившая меня и воспитавшая одна.
Венец твой и судьба одна,
О, мама! Ты жизнь моя.

Философия

Философ – мудрый ум,
Он гений мысли ум.
Сомнения наук мудреных,
Поэзии красы – души.

О гений, ты – философ,
Мой господин наук мудреных.
Сомнения души моей,
Сомнения моей души.

Философ мой, мой ум родной,
Сомнений много в нем, а истина одна.
Великой мудрости полна она,
Жизнь, – философия одна.

Она везде, и тут и там,
Она в лесу прекрасном доме.
Она и в музыке в искусстве,
Она в поэзии, в великой литературе.

Она и в живописи живет,
В душе человеческой природы.
В его уродстве и красоте его,
В великой непонятной истине характера (его) (ее).

Призрак мой

Призрак мой – моя ты тень,
Тень судьбы моя.
Призрак мой-мой ты страх,
Дьявол мой, ты нежный страх.

Страх мой нежный и красивый,
Ты любимый мой.
Страх красивый и любимый,
Нежный ты мой страх.

Ты красив и величав,
Ты мой нежный страх.
Лик твой – мой испуг, и только,
Мой испуг – твой страх.

Но страх мой – лишь он страх,
Я человек бесстрашный.
Душа моя – подвигами полна,
Я – человек, бесстрашный.

Мне чужд мой страх,
Во мне бесстрашие.
Я воин страха моего,
Бесстрашного сердце моего.

Страх в сердце притаился,
Страшит нас изнутри.
А мы бесстрашные сердца, берем мечи,
И рубим страх в сердцах.

Мы изгоняем его, и он к нам не придет,
Наш страх ночи, ее хабалы.
Мы рубим страх наш, изгоняем мы его из нас,
А он все здесь, он лишь всего лишь страх.

О пороке

В утробе матери открыла я глаза,
И тотчас родила она меня.

Была проституткой она,
Всем давала она, – не разбирая пола.

Курила сигареты она,
Любила это дело.

Одну за другой курила она,
Свою подружку – сигарету, любила дым она.

И вот меня она родила,
И плод сказал сейчас же.

– Дай сигарету мама мне, – уголочек героина,
Я так хочу курить,
Что без сигареты не могу я жить, и дозы героина.

Я весь в дыму, мой организм отравлен никотином,
Дай сигаретку мам, я покурю.

И мать дает ребенку сигарету,
И тот прикуривает ее.

Прекрасен дым во власти поцелуя,
В любви двух человек.

Жаль, что после поцелуя дыма сигарет,
Здоровых детей уж нет, а лишь одни больные люди.

Последствия – причины и итог,
Любимых пороков человека.

Любимых женщине пороков,
Ее греха, порок в зачатъе плода.

Безумство праздных дней ее,
Расплаты за грехи ее пороков.

Женщина-огонь

Я съела лука, чеснока,
Аджику и васаби.
И хрена съела банку я,
Душа горит, – Ой мамии!

Язык горит, и пламя изо рта,
– Воды скорее дай мне мамии!
Душа-душа, горит душа,
– О боже! Мамии.

Спаси меня ты от огня,
Язык – есть пламя.
Душа-душа, горит душа,
Огонь, я – душа и пламя.

Я женщина вся из огня,
Огонь в моей гортани.
Я – женщина-огонь, красива я,
Огненная женщина я.

Женщина-огнь говорят про меня,
– Ведь я такая есть, говорю Вам без стыда,
Огонь и пламя я.
Женщина огонь она, женщина, мать моя.

Протухшая женщина

Сидит дивчина одна,
Дымом пропахла душа.
Одежда табачным дымом провоняла,
Изю рта разит табачным дымом.

Какая ты вонюча, стыд и срам,
Ты пратушила все на свете.
Одно лишь слово «хлам»,
Помойка тебе и подходит.

Была желанна ты, любима,
Красива, весела.
Теперь ты лишь для сигареты красива,
Она подруга старая твоя.

Она с тобой пока ты куришь,
Здоровье девичье ты губишь,
А дым тебя красиво убивает,
Любимая твоя подруга тебя она покидает.

А ты все покупаешь сигареты,
И куришь их и дым из уст выпускаешь.
Красиво – сексуально считаешь

Пока не поймешь, что смерти ты смотришь в лицо.

Ты чахнешь, заживо гниёшь,
Ты тухнешь табаком.
Одна ты сталась, лишь одна,
С подругой-сигаретой.

И смерть твоя вот на пороге,
Одна ты и она.
Ты умерла – подруга предала тебя,
Могила ждет тебя.

Она – мой ангел

Мой ангел – души моей отрада,
Души полета – ясный луч.
Красы твоею красотой,
Твоих прекрасных рук твоих.

Ты нежен ангел мой любимый,
Велик и горд ты.
Мой ангел – нежный и любимый,
Защитник мой и сам спаситель.

Ты мой, – О, Ангел мой!
В терпенье жизни и в страданиях счастливых мук,
Мой ангел – чистою душой,
Родная мать моя.

Краса душа, ты нежна и чиста,
О женщина, мать моя.
Поклон тебе от всех детей, рожденных женщиной,
И воспитавшей меня.

Ты ангел мой, ты мать моя,
Прекрасна ты и чиста.
Ты ангел-женщина – мать моя,
Ты ангел мой, – душа моя.

Ты у меня одна,
Мой ангел – моя душа.
О женщина! Ты мать моя.
Душа-душа, душа-душа.

Вспаренная в небеса и радость жизни принеся,
Меря ты родила.
Моя родная ты душа, единственная на свете,
Матушка моя.

Вера

Люблю любовь любимую мою,
Надежду Надю мою.
Я верю в Веру мою,
Мою Софию, – мать мою.

Я верю в бога, я верю в сатану,
Я верю в ангела и черта.
Я верю лишь себе самому,
И больше никому я не верю.

Лишь я способен сам,
Достичь своей я цели.
Себе я верю я порой,
Сама себе я верю.

Не верю никому я,
И сам себе не верю.
Ведь враг порой себе, лишь я одна,
Себе не верю никогда, сама себе не верю.

И лишь не веря никому,
И, в частности, себе.
Ты верить будешь одному,
В себя ты будешь верить.

И эта вера пронесет,
Тебя по жизни дальней.
Надежда твое не умрет, любовь нежданно к тебе придет,
София – мать, трех дочерей премудрых.

Ты враг порой, порой ты ангел,
– О человек! Пороков сладких;
Великих достижений и падений их,
Великих таинств человека.

– София – мать трех дочерей;
В терпенье, вере и любви;
В надежде истинной любви;
К тебе София – дочке Вере:

К тебе, о Вере и Надежде;
К Надежде и Любви:
Я взор к Вам свой обращаю,
Я верю в Вас, и Вас люблю.

В дороге жизни долгой,
Вы все со мной.
Надежда ты моя и Вера,
Любовь моя – небесное создания Серафима.
Я верю в это и не верю вовсе,
Я человек – прагматик, атеист.
Но вера все ж со мной,
Надежды тоже есть немного.

Любовь моя, – София, целая семья,
В красивом и уютном доме у очага.
Очаг семейный, вот он, разожжен камин,
Тепло, у очага семья моя София с дочерьми.

Что может быть ценнее радости бытия?
Лишь тишина, надежда, вера и любовь.
Все эта мать моя – София,
Три дочери ее.

И лишь она одна мне верой истине дороже,
Надежде, вере и любви моей.
В семейном очаге моем,
Мой дом тепла и света.

Жестокий бог

Жестокий бог, он властен надо всеми,
Жестокий бог, кровавый бог моей всей жизни.
Жесток он и беспощаден,
Велик и нет, кто знает.

За бога этого мы убиваем,
Мы лжем друг другу мы.
Богатому злату нашего тщеславия,
Могучей завести людской.

Кто он? Бог нашего тщеславия?
Могучий завести людской.
Он – бумажка, и больше ничего,
Могучие клеймо всемирного злосчастия.

Купить его – нельзя,
И заработать тоже.
Лишь можно его украсть,
Иль нищенствовать – удел для дураков.

Бумаги мы трепещем – люди,
Бумаги – поклонимся мы ей.
И создаем мы идола в ней,
Прекрасного бога зависти моей.

Жестокий бог, другого мы не знаем,
И В бога истинного веру утратим,
И поклоняться мы будем другому богу,
Жестокому его творенью.

– Кто он таков? Кровавый бог,
Идол мой проклятый.
Он – доллар, евро, фунт и стерлинг,
Дубовый рубль он.

Валюта мира – зло.
Валюта мира – власть.
Валюта мира – божество.
Валюта мира – смерть и больше ничего.

– О бог! Злосчастия и разочарования,
Молю тебя, избавь меня от зла.
И дай мне силу веры в тебя,
Хоть черт побрал тебя.

Великого канцлера народа,
Убийцу и власть.
Как я хочу твою я власть,
Бумаги твоего раба, твою мать власть.

– О человек, глаза открой,
Бумагу бога уничтожь,
Раскрой ты сердце истинной души,
Тоска и злоба, зависть прочь.

И станешь добрым ты,
В печалях и забот.
О ценной ценности семьи и жизни,
Ты будешь думать у окна.

И радости любви к природе жизни,
В сердце войдет без труда.
Любовь и тишина твоя,
Покой твоей всей жизни – тишина.

Цена ее бумага.
Великая жестокая она,
В завести живет она,
Валюта, волнение моей она всей жизни.

И все, конец настал,
Бумага не нужна.
Могила ждет тебя,
Купленной валютой жизни.

Прощай безумный человек,
Могила впереди.
И где бумага? – бог желаний?
Где бог твой власти и любви?
В народе ненавистный ты.

Его уж нет, ушел он от тебя к другому,
И нищ ты стал, а был богат иль нет?

Душа твоя отдана иному,
И рая для тебя как не было так нет.

Подруга жизни

О сигарета! – Подруга жизни,
Прекрасен дым твой, – сексуален.
Из женских уст прелестных их его мы выдыхаем,
И белой струйкой он стремится в свет.

О сигарета, жизнь моя,
Подруга закадычная моя,
Мое наслаждение и тихая убийца,
Мой ангел – моя подруга ты.

Мы не обойдемся друг без друга,
Курить я жажду, ты моя.
Подруга закадычная моя,
Подруга смерти, судьба моя.

Ты сигарета мной любима,
Ты наслаждение мое.
Подруга жизни – сигарета,
Моя любимая подруга жизни.

Но вот проблема, я одна,
Пропахла табаком я навсегда,
Семья ушла, осталась лишь она,
Подруга – сигарета, подруга закадычная моя.

Вчера понравился мне парень, и я хотела его поцеловать,
А он сказал мне, – ты помойка?!
Пропахла дымом ты,
Ни женщина, ни мать,
О женщина! Ведь ты же мать?!

Задумалась она, и закурила,
В раздумье сигареты дыма.
Ее подруга, лишь она одна,
И больше никого, – судьба твоя.

Теперь не стоит кого-нибудь винить,
Лишь саму себя ты будешь винить,
Поддавшись наслаждению ее,
Теперь одна ты, и больше никого.

Сидишь ты за столом и куришь,
Подругу-сигарету закадычную свою.
И ты одна, – пропахшая помойка,
И больше никого вокруг.

Лишь пачка сигарет и зажигалка тут,
В руке подруга, и во рту оно.
И дым из женских уст струится,
И пахнет изо рта.

Одежда пропахла табаком,
Задумалась она.
– Какая дура я была!

Одна, совсем одна.

В печалях – радостях и горе,
Моя подруга сигарета, оставившая меня одну.
Сдружив с собой навек,
Подруга-сигарета, навсегда.

Вот смерть пришла,
Подруга предала.
И новой жертву ищет она,
И находит без труда.

Мой бог сигарета, ты моя,
Тебе поклоняюсь я.
Курю я радостно тебя,
Из уст струйку дыма выпускаю.

Думая, что это сексуально,
В дыму себе найти кого-нибудь.
Но вместо этого лишь горе,
И одиночество одно.

И больше ничего,
В дыму красивом, горе.
В одиночестве одном,
И скорой смерти, – женском горе.

Печаль одна, здоровье хоть куда,
Теперь могила ждет тебя.

Бесславная кончина жизни,
В куренье сигарет, убийстве плода жизни и себя.

Сигарета – подруга моя,
Ты у меня одна,
Душа-компания моя,
Нежная убийца жизни человека.

Закон

В суде, судья суд учинил,
Прокурор всех обвинил.
Адвокат всех защитил,
И судья приговорил.

Невиновных посадил,
А виновных наградил.
Шефа мафии главой назначил,
А сам в верховный суд ушел.

Кого ж судили? Суда ради,
Простого человека он засудил.
Все обвинение признал он правым,
Прокурор не возразил.

Адвокат – упырь богатый,
Мафиози защитил.
Руководствуясь статьями,
Уголовной хохмой.

Законных лазеек для богатых,
Политиков лафа.
Запутанных статей для нищих,
Продажных адвокатов,
Денег тьма.

Лишь деньги, больше ничего,
В суде они над всеми правят.
Без денег нет защиты, лишь тюрьма.

Закон конституции, он смехотворен,
В России принятая трижды она.
И в СССР был принята она была,
В надежде лучшей жизни.

Так где ж закон?
Его уж нет давно.
Лишь тень его,
И больше ничего.

В надежде дураков России,
В справедливости его.
Поправ закон всевластья денег,
Их притяжение и любви закона к ним.

Так что же за закон таков?
Он только для богатых.
Для бедных нет его,
Как не было так нет.

И где же справедливость, где закон?
В бумажной миланклатуре он.
Денег хочет он, – закон-закон.
Любимой бумажке жизни он.

Кто больше даст, на той стороне закон,
Неподкупный он.
Он женщина – закон.
Глаз нет у него, – закон.

Лишь правосудия одно,
Весы склонились уж давно.
На сторону богатых гадов.
Их злату нет конца.

Закон всех гадов,
Продажных судий без конца.
Продажных адвокатов, алчны глаза,
И прокуроров, обвиняющих зазря.

Судья и закон

Судья третейский рассудил,
Себя он не отделил.
Бандита оправдал,
А правду попал.
И где же правда, где закон?
Поправки в конституцию, – позор!
Она не работает для граждан как закон,
Он России позор.
Закон велик, и много в нем лазеек,
Но не для граждан он.
Бандиты создали его,
И сами властвуют над ним.
Ведь лишь один закон для них,
Кто больше даст, отмажет им.
Кто кошелёк им набьёт,
Тому закон справедливо придет.
Кто честен, тот умрет.
Закон – он создан для продажных тварей,
Поправки лишь для них.
И конституции лишь доллар,
И все едино будет им.

О матери

Мой друг, всегда ты рядом,
Мой друг – мой ангел.
Защитник ты моей судьбы,
Товарищ – ты, и друг

Друг мой, товарищ и учитель,
Наставник мой, ты мой учитель.
В судьбе моей играешь не одну ты роль,
Учитель дорогой, мой друг, защитник.

Наставник мой, ты гуру, – мой учитель.
Советник мой и мой советчик,
Великий, бог ты мой,
Наставник и защитник.

Кто ж ты таков?
Скажу я не тоя.
Ты друг мой, мать моя,
Дающая рождения новых жизней.

Любящая своего дитя,
Заботишься и учишь жизни.
Готовая на все ради него,
Пожертвовать собой ради своего дитяти.

О мать моя! Прекрасна ты,
О мать моя! Любима ты детьми.
О мать моя! Защитница детей,
О мать моя! Великая ты женщина, и любящая мать.

Воздвигну памятник тебе нерукотворный,
И пронесу в веках я образ твой.
В стихах воспою твои я муки,
И жизнь в стихах.

О России

Краса Россия! – земля моя;
Краса Россия! – широки твои поля:
Краса Россия! – душа мой;
Краса Россия! – великая страна:

Держава наша, – велика;
Держава наша, – необъятная страна:
Держава наша, – широка;
Держава наша, – степи и тайга:

Леса, поля и реки;
Просторы широки твои:
Белы поля, замерши реки;
На улице мороз:

Снега и бело покрывало, на землю русскую пало;
Играет детвора в снегу;
По снегу мчатся кони;
Играя колокольчиками на ветру:

Тройка резво скачет;
Блестят поля, сияет лес:
И ветер выюгу подгоняют;
Хрустит под ногами снег:

Мороз крепчает, студен мороз;
И бьет он в лица нас;
Иголками нас кусая;
Играя в зимний пляс:

Пурга и вьюга, замела дороги;
Блуждает путник там:
По степи мчатся резво кони;
С пургой играя в пляс:

И вот вдруг солнце появилось;
Пурга утихла в час:
Вой вьюги стал уже неслышен;
Красиво тут сейчас:

Бескрайнюю степь я вижу вдали;
Леса надели белы шубы:
Там бела тройка скачет вдали;
И путник там вдали, идет он по степи, навстречу солнцу:

Вот на опушке леса дом стоит;
Огонь в нем ласково горит и греет печку он:
Тепло и уютно в нем;
Очаг семейный, дома он:

Он греет нас у печки, на лежанке;
Он греет нас, сидящих за столом;
И смотрящих набело покрывало ночи, в замершее окно:

На звезды во мраке темной ночи;
На магушку-луну, добрую старушку:
На ярко солнце – утреннего рассвета;
На первые лучи зари, света:

Мой дом – Россия, вот она;
Она моя и больше ничья:
Россия-мать моя она;
Россия – любимая страна:

Россия – мать моя;
Мой дом, моя семья;
Россия – велика страна;
Россия – мать моя:

Россия – дом мой, моя судьба;
Россия – душа моя:
Великая страна непризнанной науки;
Великой тайны ее ума:

Россия – мать моя;
Россия – дом науки;
Россия – моя страна;
Держава – мать моя:

О нем

Дед Мороз и Новый год,
Мчится-мчится Дед Мороз,
На праздник – Новый год.
На Новый год спешит он.

Мороз – он жгуч и ласков,
Вьюга воеет за окном.
Сижу я у окна,
За окном снега.

На небе светит луна,
Звезды мерцают кругом.
Сани мчатся игриво,
Олени скачут резвиво.

Черти пляшут на снегу,
Костер горит, он светит ярко.
И пляс вокруг него идет,
Ура! Ура! Новый год идет.

Новый год и Рождество!
Стучится в дверь мою.
Святки-святки, калида,
Любима всем пора.

Печаль прошла, и слеза на глазах,
Радости слеза, печаль прошла.
Новый год, часы двенадцать бьют,
Новый год уж тут.

Часы двенадцать бьют,
Новый год пришел.
И нову родость принес он нам,
Печали скорой смерти.

О Руси

Россия – великая страна!

Россия – мать моя

Россия – просторы широки твои.

Россия – душистые цветы.

Россия – мудрости на ум полна,

Россия – глупости ее мудрости палата,

Россия – матерщинная страна,

Россия – душа моя.

Понять Россию – не понять,

Россию – мать аршином не измерить,

Умом Россию не понять,

В Россию можно верить.

Верить слепо можно в Россию,

Она щедра – душа моя!

Великая страна!

Неизученного в веках народа.

Ка живем мы? Мы не знаем,

Веруем лишь мы.

В светло наше жизни нашей,

Живем – существуем мы.

Народ России беден и богат,
Никто не знает как?
Ругаемся мы, и в стельку пьяны,
Пропили все, Россию – нет.

Она стоит, хоть Русью, хоть Россией,
Она крепка, сплочена, велика.
Она непонятна, мать моя,
Россия – мать, судьба моя.

Россия моя

Россия – блядь, судьба моя!
Россия – блядь, страна моя.
Россия – блядь, мат твой все поняв,
Лишь слово одно произнеся,
Послала ты всех далеко,
И больше не лезут не хрена,
Враги на землю нашу – Вашу мать!
Россия – что за блядь.

Про авось

Дурь, русская авось, и я,
Люблю халяву господ.
Бездельник я и лодырь
Авось мой труд, лень тут.

Работа на авось идет,
Авось сойдет, авось пройдет,
Мой труд – оплаченный халтурой,
Моим авось – труд.

И пашем мы, словно как прокляты тут,
Свою халтуру – халтурой погоняя.
Авось – он лучше наш авось?
Россия – мать, живут в ней люди.

Иваны – умные своим авось,
Россия – мать, жива.
Все на авось, но запад в тупике,
– Что есть авось?

Запад не понимает.
Лишь русский человек, он знает,
Что есть авось российский, мой.
Авось живет в России.

И лишь авось исчез,
Как русский человек устал быть русским.
Он стал юристом слишком умным,
Уехал за границу он.

А там авось не то что здесь,
Там труд дотошный ценен.
А русский человек, авось ему все права,
Он жить так не умеет.

Он снова в Россию вернулся,
И авось снова с ним.
И он трудиться очень мудро,
И не трудиться он совсем.

О Пушкин! – наш поэт,
Авось – он складный сказ.
Балде – работника попова,
Попа – безумца сказ.

Авось велик! Но полагаться на авось не стоит,
Как жадный поп, Балде начальник,
К авоси не уваженье, растачальник,
Отмщений им, безумный поп.

Авось велик! Но уваженье треба,
А то авось, авосе рознь,
Великий сын он и начальник,
Авось, российского народа.

Прекрасен он, велик,
Авось, надежда русского народа,
Его любви, красы,
И жизни непонятого народа.

О котенке

Маленькая девочка – котенок,
Осталась одна.
Ищет она котенка, – (кота),
Полтора месяца его рождение.
Она скучает – ждет она!
Маленькая кошечка – своего кота.
Откликнитесь люди поскорей,
Я жду от Вас вестей.
О люди! Подарите мне кота,
И я не буду одна.
И вместе с ним, жизнь будет веселей,
Котенка я хочу, и поскорей.
– О, люди! Позвоните мне скорей;
По номеру написанному газете:
Спросите Люду – мою хозяйку.

Рассказы

Непонимание

Как-то раз, я возвращался с работы. Время было около девяти вечера. Смеркалось. Поздняя осень, опадающие листья деревьев, на сияющем закате желтого солнца, они переливались в серебристых лучах уходящего за горизонт солнце. Все было спокойно и умиротворенно вокруг.

Я купил билет, поднялся на станцию и ждал электричку. Все было так, как и должно было быть. Сегодня был день полочки. Хотя какая эта зарплата, слезы, да и только.

Я смотрю на этого молодого человека и что-то в нем меня зацепило, чем-то он мне понравился. Я не могу сказать, чем именно? Но что-то в нем есть такое!?! Что мне нравится.

Я ждал подъезжающую электричку. В это время ко мне подошла высокая белокурая девушка, она спросила:

– Который час?

Я посмотрел на часы.

– Двадцать сорок пять.

В это время к платформе подошла электричка, мы оба вошли внутрь, и сев у окна, я о чем-то задумался.

Я села напротив этого парня, правда через одно окно. Я долго смотрела на него, а затем подошла к нему, и сев на-

против него у окна спросила.

– Не скажите, когда будет станция «Выхино»?

Я посмотрел на нее и сказал.

– Нескоро.

– Вы едите до Москвы?

– Нет, я моя остановка раньше.

Я не знала, что еще у него спросить. Видимо он был лишь в своих мыслях, и никто, и ничего его не интересовало. Да это и понятно. С виду он был неприступен, сам себе на уме. Но я все же сделала попытку.

– Не подскажите, а какая эта станция? Я боюсь проехать ее, а мне нужно успеть на последнюю электричку.

Я посмотрел на нее недоуменно.

«– Что за чушь? – подумал я. – эту остановку все знают. Она что только что родилась?»

– Вы никак не проедите эту остановку. – сказал я. – да ее невозможно было проехать. Там уже Москва. Повсюду фонари, да и депо-метро нельзя пропустить. Оно все освещено, и поезда едут каждую минуту. Так что не пропустите, даже если захотите.

Я слушала его и понимала, что вряд ли мне удастся познакомиться с этим парнем. Он был погружен в свои мысли и, мне показалось, что он еще никогда не знакомился ни с кем. И я снова попыталась.

– Но все-таки, Вы не могли бы уточнить, когда будет эта станция, видели те, моя электричка уезжает в половине де-

сятого, и я боюсь опоздать на электричку.

Я посмотрел на время на моих часах, отсчитал время пути до станции «Выхино» и успокоив ее сказал:

– Вы перейдите на станцию «Выхино» гораздо раньше, чем отъедет Ваш поезд. Так что не волнуйтесь, успеете.

А вот моя остановка. Я вышел из вагона электропоезда, и закрывшись. Я тут же забыл о том, что произошло сегодня. Да и понятно, ведь у меня были дела.

Тем временем я думала.

– «Какая же я дура? Что я подумала, что он даст мне свой номер телефона? Надо было сразу понять, что этого не будет. Какие мужики...»

Случайный случай

Сегодня хороший день, с утра мне хотелось что-то особенное. Что-то такого, что необъяснимо хочется женщине, когда она проснувшись рано утром, и выглянув в окно, смотря на мир тем взглядом, которым она никогда его не видела, считает, что сегодня ее жизнь только начинается. Начинается с чистого листа, с того, что можно охарактеризовать вторым рождением человека. Все прекрасно и чисто во круг. Птицы поют свою утреннюю песнь. Петух прокукарекал шестой час. Куковала кукушка где-то на дереве, и дятел стучал не подоплеку. Ручей-проказник бежал не подоплеку. В общем все прекрасно.

Я сделала потягушечки, и посмотрев на стоящую не подоплеку кровать моего ребенка, подумала; – жаль, что она не ведет всю эту красоту. Красоту деревенского раннего утра. Я открыла форточку, и подойдя к кровати дочери, захотела ее разбудить, чтобы она полюбовался природой этого замечательного утра. Я наклонилась над ней, и хотела ее разбудить, но увидев ее в кровати, сопящей и очевидно видевший прекрасные детские сны, не решила потревожить ее сон. Пусть спит. Спит, и видит свои детские и прекрасные сны.

Я прошла на кухню, и заварив себе чай с лимоном, вернулась обратно в комнату, и подойдя к окну отхлебнула из чашки глоток чая. Душа поет. Все прекрасно, все хорошо.

Сегодня я еду в театр кукол. Вместе с моей дочкой. Впрочем, этот спектакль для нее. Детский спектакль по произведению А. С. Пушкина. «Сказка о попе и работнике его Балде»

В десять проснулась моя дочь. Она была прелестна. Голубые глаза, маленький ротик, прямой нос, зачесанные назад длинные каштановые волосы. Красивый ребенок.

Зевнув, она огляделась вокруг, и увидев стоящую у окна маму, сказала:

– Доброе утро.

Я оглянулась и увидела свою дочь сидящую на постели, ответила:

– Доброе утро. Не правда ли, сегодня прекрасный день! Подойди ко мне, посмотри в окно Света.

Света встала с постели, накинула халатик, и подойдя к окну, посмотрела на улицу, сказала:

– Да, день просто замечателен. У меня сегодня хорошее настроение, не знаю почему?

Я ей напомнила.

– Наверное потому, что ты идешь сегодня в театр. Ты не забыла Света?

– Нет, я не забыла. Но это тут ни при чем. Просто у меня сегодня на душе радостно, радостно не знаю почему?

Я отхлебнула из чашки с чаем глоток чая, и сказала.

– Это необъяснимо. Вот вырастишь может поймешь, почему у тебя хорошее настроение, а иногда плохое. Это

жизнь, и когда вырастишь, ты поймешь природу женщины.

– А когда эта будет?

– Скоро. – поспешила ответить мама. И глубоко вздохнув, добавила. – не успеешь и глазом моргнуть как ты вырастишь и, оглянувшись назад, скажешь сама себе; – вот оно, то что я не понимала в детстве, когда была ребенком.

– И когда это наступит? Когда как у тебя, у меня появится грудь?

Мама ласково посмотрела на дочь, и с любовью ответила.

– Кто знает? Может гораздо раньше? – она посмотрела висевшие на стене часы, на них было около десяти утра. – время есть. – сказала она. – давай позавтракаем.

– Давай.

Света отошла от окна, и сказала.

– Все же сегодня какой-то особый день.

Мама посмотрела на Свету.

– С чего ты это взяла?

– Чувствую.

Позавтракав Света умылась, и оделась. На ней было голубое платье, голубые туфли. Накрасившись, она сказала.

– Мама, скоро последняя электричка отходит!?! Не опоздай.

– Не опоздаю. Ты меня знаешь, я всегда вовремя.

Света легонько улыбнулась.

Вот они уже бегут на последнюю электричку. На электричку, которая действительно была последней. После нее

был долгий перерыв. Залетев в последний миг в тамбур электрички, Света и ее мама не могли поверить, что они успели. Ведь они могли и не успеть. Вы спросите почему? Я отвечу. Дело в том, что как бы ни старалась ее мама успеть собраться, ей это так и не удалось. Дело в том, что полчаса она искала билеты в театр, куда так стремилась попасть вместе со своей дочерью. Она искала их везде где только могла, она даже искала их там, где их не могло быть в принципе. В общем потрудились. В конце концов она нашла их на печки, куда их положила накануне. Теперь, весь их дом был похож на бедлам. Все было разбросано по всей комнате. Ничего нельзя было найти. Вошедшая в комнату Света удивилась. Она не могла понять, что вообще происходит?

Мама объяснила.

– Просто я билеты искала.

Света с присущей ей в эти моменты строгости спросила:

– Нашла?

– Да. – ответила мама чуть дыша. И показывая билеты своей дочери с гордостью добавила. – вот они.

Затем они просто рассмеялись.

И вот, они ехали в электричке в Москву. Был солнечный день, время двадцать минут одиннадцатого. Все прекрасно. Они сходили на спектакль.

Но вот, в вагон села молодая дама с маленьким ребенком. Ребенку с виду было около шести лет. Коренастый пацан, развитый не по годам для своих лет. Впрочем он такой ро-

дился. Крепыш, четыре двести. Можно сказать, Геракл.

Его мать, молодая женщина лет тридцати девяти, была нрава любима, горда. Про таких говорят, стервы.

Но рассказ вовсе не про нее, а про ее ребенка. Впрочем, все по порядку. Не подоплеку от нее сидели двое представительных мужчин. Они долго смотрели на эту женщину и на ее ребенка, затем подошли к ней, и представившись, один из них спросили:

– Не желает ли женщина, чтобы ее сын попал на телевидение. Этот случай предоставляется только раз.

Пристально посмотрев на них сверлящем взглядом, женщина отпарила.

– Нет.

Тогда они сели напротив нее, и второй мужчина сказал.

– Мы снимаем интересный фильм в Малаховке, Вы и ребенок как нельзя лучше подходит для роли.

Но женщина была неприступной. Она снова сообщила.

– Нет.

Тот же мужчина сказал:

– Но Ваш ребенок можете сделать карьеру на телевидении. А потом без экзаменов поступит в театральное училище. Поймите, этот шанс бывает раз в жизни.

Женщина усмехнулась.

– Раз в жизни?

Первый мужчина спросил:

– Может Вы считаете нас аферистами? Так вот. – он выта-

щил из кармана брюк документ и раскрыв его, показал женщине.

Женщина прочла.

– Р. Р. Дудкин. Оператор ТВ.

Второй мужчина показал такой же документ.

– М. Г. Лог. Режиссёр.

Первый мужчина представился.

– Меня зовут Роман Родионович, а моего коллегу Матвей Григорьевич. Мы действительно из Мосфильма. Так что здесь, если Вы считаете нас проходимцами, то Вы глубоко ошибаетесь.

Но в ответ они слышали уже знакомое.

– Нет. Не бывать этому.

Роман Родионович поинтересовался.

– Почему?

Женщина тотчас отпарила.

– Я этого не хочу. И не бывать этому никогда.

Мужчины не знали, что делать, каждый из них видел в этом ребенке потенциального актера. Но его мама? Та еще штучка.

Матвей Григорьевич сказал:

– Поймите, мы видим в Вашем ребенке потенциальную кинозвезду. Что Вы для своего ребенка не желаете лучшей доли?

Женщине уже надоел этот разговор. Она уже хотела пересест, но зная, что они могут последовать за ней, она спро-

сила:

– Почему именно мой ребенок? Я хотела бы знать?

Матвей Григорьевич ответил.

– Мы снимаем фильм, где происходит действие в девятнадцатом веке, мы посмотрели много детей и делали много кастингов, и никто так нам не подошел. Но вот я вижу вашего ребенка, и точно знаю, что он подойдет нам для этого фильма.

Женщина заметила:

– Подойдет Вам? Значит мнение других Вас не касается?

Мужчины переглянулись. Они не хотели оскорбить женщину своим разговором. Но у них это получилось. Женщина была оскорбленной. По крайней мере так считала она. Считаться лишь со своим мнением и не ставить мнения других во мнение своего эгоистичного я, это было по мнению женщины слишком. Она воспользовалась этой оговоркой Матвея Григорьевича и сказала:

– Мне точно подойдет то, что Вы сейчас же уберетесь отсюда к чертовой матери. И меня с моим ребенком оставите в покое.

Мужчинам стало не по себе. Они еще никогда не были так не стыдно оскорблены. Ведь они хотели лишь дать шанс маленькому человечку, человечку, сидевшему рядом со своей мамой.

Роман Родионович сказал:

– Что ж, мы сделали все что в наших силах. – он дал жен-

щине визитку. – звоните если передумаете. – он положил визитку на скамейку. – если Вы согласитесь, мы будем ждать. Конечно мы снимем Вашего карапуза не задаром.

Мужчины ушли, а женщина осталась сидеть у окна. Возле нее сидел ее ребенок.

Мужчины вышли на станции «Выхино». Один из них спросил другого:

– Как думаешь, позвонит?

– Вряд ли?

Света и ее мама тоже вышли на этой же остановке. Они подошли к мужчинам, и женщина спросила.

– Что, не договорились с этой стервой?

Роман Родионович ответил:

– Стерва, стерва и есть. – он посмотрел на Свету. – знаете, а мы можем заменить мальчика девочкой, не желаете, чтобы Ваша дочь снялась в фильме?

Молодая женщина была заинтригована. Она понимала, что этот шанс упускать нельзя. Ни всякий раз предлагают такое?

– Что ж, я согласна. Если согласна моя дочь.

Матвей Григорьевич удивился.

– Эта Ваша дочь?

– Да. Эта моя дочь?

– Сколько же Вам лет?

– А что?

– Вы неприлично молоды выглядите.

Женщина заметила.

– Быть красивой не порок.

– И то верно.

Роман Родионович спросил у Сеты.

– А ты хочешь сняться в кино.

Света однозначно ответила.

– Да, хочу.

Матвей дал женщине свою визитку и поинтересовался:

– Как Вас зовут?

– Эмма Дмитриевна. А Вас?

– Роман Родионович.

– Матвей Григорьевич.

– Очень приятно.

– Нам тоже.

Роман поинтересовался:

– Куда Вы сейчас отправляетесь?

– Мы едим в театр Образцова на спектакль.

– Понятно. Что ж буду ждать Вашего звонка.

Женщина завершила.

– Я обязательно позвоню.

Так они и познакомились. Эмма Дмитриевна и работники кино. Она не пожалела об этом, став кинозвездой, она часто вспоминала вместе с дочерью тот день, и думала, что было если они опоздали на ту электричку.

Что стало с той женщиной, я не знаю, я больше ее не встречала. Наверное, она в будущем пожалела, что не вос-

ПОЛЬЗОВАЛАСЬ ВОЗМОЖНОСТЬЮ СДЕЛАТЬ СВОЕГО РЕБЕНКА СЧАСТЛИ-
ВЫМ, А МОЖЕТ И НЕТ. КТО ЗНАЕТ?

В походе

Часть I В лесу

Сегодня мы решили пойти с друзьями на рыбалку завтра с ранней зори. Мы все приготовили и разойдясь по палаткам легли спать. На следующее утро, когда солнце пробила свои первые лучи не землю, я встал, и проверив свои снасти, решил прогуляться по лесу.

Выйдя из палатки, я ощутил раннюю свежесть утренней зари. Все вокруг оживало. На деревьях распускались листья, трава поднималась. Она стремилась к солнцу, и на ней появилась утренняя роса. Красиво и радостно запели свою утреннюю песню птицы. Где-то на ветвях деревьев прокуковала кукушка. Дятел стучал по стволу дерева, пытаясь выискать в нем личинок и жучков.

Где-то вдали пробегал ручеек. Веселый и радостный, он стремился вперед. Впадая в пруд, а затем в озеро он стремился пополнить свою стихию водяной гладе.

Тут меня окликнул чей-то женский голос.

– Дима, ты уже проснулся? Я тоже встала.

Я обернулся и увидел вышедшую из палатки одну из девочек, шедших со мной в этот поход.

– Да, проснулся.

Она подошла ко мне и спросила:

– Что делаешь?

– Слушаю.

Девочка не поняла:

– Что слушаешь?

– Я, слушаю лес Вика.

– А что лес?

– Слушай, неужели ты не слышишь того что слышу я.

Прислушайся к этому звуку. Разве они не прекрасны?

Вика прислушалась. Она вслушивалась в тишь лесную, и слышала. Где-то в траве стрекотал кузнечик, тихо шумели ветки деревьев. Вот хруст ветки, кто это? Олень стоял на поляне. Гордый и величественный он как бы возвышался над всеми, гордясь своими прекрасными рогами. Вот снова хруст ветки, и олень прыгнул в сторону, затем он сверкая пятками убежал. Тут лес замер. На минуту он погрузился в мёртвую тишину. В ожидании неизбежного, он затаив дыхание слушал ветер. Ветер, который принес в лес смерть. Это охотник, затаив дыхание выжидал из-за сады удобного случая чтобы выстрелить в цель. Но произошло непредвиденное. Олень, в которого он целился, сбежал, сбежал так и не дав охотнику право на выстрел.

Охотник ругался:

– Черт побери! Этот олень такая добыча. Да ладно, день только начался.

Выстрел. С деревьев вспорхнули птицы, а затем снова возвратясь на ветки деревьев, замерли.

Я удивился.

– Что это было?

Из палаток вышли оставшиеся члены этого похода. Они не понимали, что произошло. Выстрел разбудивший их, заставил их осмотреться. Но никого вокруг не было.

Один из них спросил:

– Что это было?

Я ответил:

– Выстрел. Очевидно мы здесь не одни?

Кто-то из присутствующих бросил:

– Охотник наверное?

Какая-то девочка добавила:

– Я слышала, что в этих местах живет олень, его многие видели, а если поймать, нельзя.

Вика спросила:

– Почему?

– Говорят, что он появляется только на рассвете, и на закате. Никто не знает, где он живет. Впрочем, это только легенда.

Я спросил:

– А кто его увидит, что тогда?

– Говорят, те познают красоту леса.

Дима удивился:

– Это как?

– Этого я не знаю, но старики говорят, что кто его уведет хоть раз, тому в жизни повезет.

– Ясно.

Вика заметила:

– Нам пора, утренняя рыбалка ждать не будет.

Тем временем на поляне появился человек с ружьем. Его раньше никто не видел, да и увидеть его было не так-то просто. Он всегда скрывался, сторонился проторенных дорог. Он был браконьер. Он не жалел никого. Ни малых ни больших зверюшек. Он истреблял их всех. Сейчас он охотился на оленя. Идя по его следу, он долго выслеживал его, и вот, он тут. Рядом с ним, с этим оленем. Но его попытки поймать его были тщетны. Он только что был в ста метрах от него, но так и не смог в него попасть. Олень сбежал, и больше не показывался ему на глаза. Хозяин леса, его величавый король. Прекрасен он, и горд.

Что касается охотника, то он больше ни стал выслеживать этого оленя. Он видел его, и это для него было довольно. Нельзя получить все. Только одно. И это одно, лишь прекрасное золото лесного богатства красоты природы, вечного покоя.

Часть II

На рыбалке

Вот и озеро, мы пришли. Красиво здесь и прекрасно. Кто

отдыхал хотя бы рас дикарем, тот меня поймет. Свежий озерный воздух, деревья вокруг озеро, они как будто охраняют его от посторонних глаз. А когда мы видим его, то понимаем. Что это проточное озеро, стремящейся попасть в море а затем в океан.

Эту историю мне рассказали. Так что она не выдумка а быль.

Дело было на озере Селигер, куда только что пришли герои этого сюжета. Итак, начнем рассказ. Я не знаю в котором часу все это произошло, да это и неважно. Просто слушайте.

Мы расположились на берегу озеро Селигер. Взяв напрокат лодку, двое из нашей группы выплыли на середину озера и закинув спиннинги в озеро, начали ждать поклев.

Тем временем на берегу разожгли костер, и поставив мангал, насадили на шампур мясо с луком, и начали готовить шашлык.

– Эй, Володя, сегодня хорошая погода, не правда ли?

– Конечно прекрасная, только купаться.

– Давай искупаемся?

– Давай. Галь, а на тот берег озеро переплыть, слабó?

– Нет.

– Тогда давай, сплаваем?

– Сплаваем.

Эти два человека были как нельзя лучше знакомы друг с другом, чем кто бы то ни был. Они были мужем и женой. Хотя они были в браке не долго, около месяца, и не собирались

разводиться, они уже успели познать всю сладость семейной жизни. Впрочем рассказ не о них.

Плывя на тот берег, смотрящие с берега, и делавшие ставки, кто первый доплывет до того берега. Произошло следующее. В лодке где находились два рыбака пошел клев. Рыба, коей в этом озере водится достаточно, клюнула на приманку. Не прошло и пяти минут, как очередная щука или окунь были в лодке рыбаков. Но вот казус, и надо было такому случиться? Рыба, которая попалась на приманку, оказалась для рыбаков в новинку. Что же эта за рыба? Рыба как змея. Кто она? Эта рыба угорь. Чем она особая? Просто она словно змея. В руках неопытного рыбака, который с ней никогда не имел дел, она может причинить немалой вред. Так и получилось с горе-рыбаками. Итак, вытащив рыбу угорь из озера один из них схватил ее и хотел уже снять с крючка, как вдруг, рыба из его рук выскользнула, и отлетев в сторону, зацепила второго рыбака, и плюхнулась в озеро.

Ничего не понимающий, что произошло второй рыбак, спросил:

– Саша, а что это было?

Саша в ответ смотрелся.

– Черт побери эту рыбу.

– Какую Рыбу?

– Да вот, поймал. – Саша сделал паузу. – Данила, помоги.

Данила отложил спиннинг в сторону, и прикрепив его к лодке скомандовал:

– Давай.

Он был готов к борьбе за главный приз. Приз эта рыба. Она хотела потягаться с рыбаками, что ж изволь.

Саша снова вытащил из озера рыбу угорь, и тут же пожалел об этом. Она билась из стороны в сторону, не давая никому из мужчин взять ее. Вместо этого, она раскачала леску так, и так била своим мощным хвостом, что у обоих парней, вскоре появились под глазами фингалы.

Данила сказал:

– Что это за тварь такая? Что ее нельзя отцепить от крючка?

– Не знаю.

– Но это не сом?

– Не сом?

– Тогда кто же.

В это время с одного берегов они слышали голос Володи.

– Эй? Что там у Вас черт возьми делается?

Саша в ответ крикнул.

– Рыбу ловим.

– А это что?

– Проблема.

– Вы хоть знаете, что эта за рыба?

– Нет.

– Оно и видно.

– Саша крикнул:

– И что нам делать?

Володе в ответ крикнул:

– В газету ее в газету!

Сашка быстро нашел остаток газеты, в которую он завернул баночку с червями. И схватил ей рыбу угорь, получив при этом еще. Он быстро снял ее с наживки, и бросил в специальный ящик для рыбы.

– Фу. – обтирая пот вздохнули оба рыбака спокойно. – справились.

Рыбалка была окончена. Саша и Данила вернулись на берег с полным ящиком рыбы, и одной ее проблемой, рыбы угорь.

Одна девочка тотчас взяла рыбу угорь в руку, предварительно взяв конечно газету. Вытащила ее из ящика для рыб, и посмотрев на нее, сказала:

– Что тут особенного? Рыба как рыба? Только брать ее надо умеючи.

Саша и Данила согласились:

– Да уж, умеючи?

Им обработали их сенники и теперь они отдыхали после трудной и ужасной рыбалки.

Их поход не прервался, и на следующий день они снова оказались в пути.

Потом, со временем, слыша эту историю, я как будто снова и снова погружался в тот день, когда по рассказу одного моего знакомого, эта история произошла. Была ли она на самом деле или нет, я конечно не знаю. Но верю, что похожие

истории могли случиться где угодно.

Наказание перед...

Эту историю рассказал мне один человек. Так что можно сказать что она правдива. Но в том виде в каком он мне ее рассказал, я рассказывать ее не буду, так как эта история будет совсем неинтересной.

Итак, дело было давно, в тридцатые годы прошлого столетие. В одной деревне. Где именно я не знаю, да это и неважно, так как в те времена эта история или подобная ей, могли происходить, и происходили повсеместно.

В доме на окраине поселка жила одна семья, она происходила из древнего рода. И славилась своими украшениями. Но после революции семнадцатого года, они обнищали, за границу им уехать не удалось, и теперь они жили здесь, в деревне под названием Страшное.

Эта деревня соответствовала своему названию, у нее была дурная слава. Все, кто жили здесь хотя бы год, знали о проклятии старой ведьмы, которая по легенде жила в чаще леса в одиночестве. Она старалась не показываться на люди, да она и не могла этого сделать. Лишь два раза в год, во время летнего и зимнего солнцестояние, она выходила из своей чащи на люди, и в это самое время, все кто жил в этой деревне, кто знал об этом проклятии, сидел дома, с закрытыми шторами, и никуда не выходил, дабы не попасть ненароком под ее взгляд. По легенде, кто уведет эту ведьму, тот был обре-

чен. Обречен на муки и страдание.

Семья жила в двухэтажном доме. У них был небольшой участок, и одна корова.

Сегодня как раз было летнее солнцестояние. И надо было так случиться, что в доме не оказалось ничего чем можно было перекусить. Глава семьи, мужчина лет пятидесяти усмехнулся.

– Да уж? Дела?

Его жена, молодая женщина сорока лет согласилась с мужем.

– Знаешь, это просто какая-то напасть. Сегодня летнее солнцестояние, а у нас еды нет. Что я дочери скажу? Не забывай, на кормящая.

– Да, я это знаю. Но не забывай, какой сегодня день?

Со второго этажа спустилась двадцатилетняя девушка. Она была красива и стройна.

– Мама, у нас что-нибудь поесть есть?

– Нет. – ответила мама. – сегодня как назло ничего в закрома нет.

– Но давеча ты ходила на рынок.

– Да, ходила, но то что я там купила, пошло все на выброс.

Дочь удивилась:

– Как это возможно?

– Не знаю. Очевидно сегодня кто-то хочет, чтобы кто-то из нас, этот дом покинул.

– Да уж. Дела?

Тут в разговор вмешался отец.

– Мне кажется, что сегодня все останутся голодными.

Обратившись к нему жена, осторожно спросила:

– Может ты пойдешь в магазин, купишь что-нибудь для

Эммы.

Муж удивился.

– Я? – на его теле пробежали мурашки. – да ни за что на свете, я что идиот?

Жена тотчас сказала:

– Ты не идиот Петр. Просто если Эмма сегодня не поест, у нее закончится молоко, а она кормящая, не забывай об этом Петр.

– Прасковья, я знаю лучше тебя, что наша дочь беременна.

– И?

Петр внимательно посмотрел на Прасковью. И увидев в ее взгляде непоколебимое решение выпроводить его из дома, он сказал:

– Ты давно хочешь жить одна. Наши политические взгляды не совпадают, ты стала коммунисткой.

Прасковья подтвердила:

– Совершенно верно.

– Но разве коммунисты не атеисты? Они не верят ни в бога ни в черта.

– Это так. – согласилась Прасковья. – мы не верим ни во что. Есть только товарищ Сталин, и товарищ Ленин.

– И больше никого?

Прасковья заявила однозначно.

– Никого.

Петр невзначай предложил:

– Тогда может тебе сходить в магазин, заодно и корову подоишь!?

Прасковья усмехнулась.

– Еще чего? Ты муженек больше ничего не желаешь?

В это время сидящая за столом, и наблюдавшая очередную брань своих родителей, Эмма небрежно бросила:

– Да хватит пугать друг друга ведьмой из чащи леса. Вот я тоже не верю. Все это байки, байки и есть.

Прасковья запротестовала.

– Это не байки! Эта быль.

Дочь усмехнулась.

– Разве? – в ее тоне можно было уловить оттенок усмешки. – это только страшилки которыми пугают детей, не больше. И я не верю в это все. Так и знайте.

В это мгновение в дверь постучали. Все присутствующие находящиеся в доме вздрогнули. Они посмотрели на входную дверь, и непонятный, жуткий страх овладел всеми ими. Они готовы были сейчас убежать, убежать прочь из этого дома. К чертовой матери, подальше отсюда, куда глаза глядят.

К входной двери подошла Прасковья, она страшилась того, что сейчас было за этой дверью. Того, кто к ним стучался? И кто бы это ни был, он был настойчив. Скверный, противный чей-то голос кричал.

– Откройте черт Вас побери.

Прасковья осторожно спросила:

– Кто там?

– НКВД. Это дом Руких?

– Да.

– А Эмма Руких здесь проживает?

– Да.

– Откройте, у нас к ней есть вопросы.

Прасковья открыла дверь. Ввалившись в дом двое мужчин в форме, и наследив тотчас повсюду, где только было можно, один из них подошел к сидящей за столом девочки.

– Вы Эмма Петровна Руких?

Не понимающая в чем дело Эмма торопливо, заикаясь сказала:

– Да, это я.

– Вы арестованы.

Прасковья, услышав от них словно приговор. Ей стало плохо, и она упала.

Человек в форме бросил на Прасковью презрительный взгляд, и удар в Эмму в лицо, плюнул.

– Так пойдешь или помочь?

– Эй! – воскликнул Петр. – что Вы себе позволяете?

Но в тот же миг, он получил от какого-то человека кулаком в живот.

– Заткнись. – бросил он. – или тоже желаешь прогуляться? – он посмотрел на Эмму. – что сидишь или тебе особое

приглашение надо? Он подошел к ней и ударив ее в кровь по глазу, сказал. – так пойдет сука.

На втором этаже заплакал младенец. Услышав его плач, человек в форме спросил:

– Кто эта?

Эмма в бессознательном состоянии простонала.

– Мой ребенок.

– Эй, капитан Зверев, принесите этого Выродка. – он посмотрел пристально на Эмму, жестоко улыбнулся, и сказал. – посмотрим, что за чудо ты нагуляла, шлюха. – он ударил ее снова по лицу. И взяв ее подбородок в свою мощную руку. Повернул ее лицо к своему и с оскалив свою улыбку спросил. – чего же тебе советские мужички плохи? Шлюха!

Со второго этажа спустился капитан Зверев. В руках у него лежал кулек. Он подошел к начальнику и показал его ему.

– Что ж. – сказал начальник, посмотрев на младенца. – дети не отвечают за своих родителей. – он с презрением посмотрел на меня. – шлюха.

Поняв, что происходит, Петр воскликнул:

– Отстаньте от нее, лучше меня заберите!

Начальник посмотрел на Петра.

– Если так хочешь? – он скомандовал конвою. – взять его.

Посмотрим, что ты за птица?

Зверев спросил:

– А с ней что делать?

Начальник бросил.

– Дайте ей для ума, да и все, она нам не нужна.

Так и произошло. Люди из НКВД ушли, Прасковья осталась лежать на полу без сознания, а Эмму и Петра забрали.

На следующее утро.

В дверь постучали. Спящая после вчерашнего Прасковья поднялась с постели, схватилась за голову. Она у нее ломила после вчерашнего перепоя. Дело в том, что после того, как представители закона забрали Эмму и Петра, Прасковья, чтобы забыться напилась. Вообще она и без случая любила выпить. Этому ее сподвигла партия. Да она и сама была не прочь принять горячительного. Сегодня у нее был праздник. Наконец ей никто не мог помешать пить. Пить сколько душе угодно. Мужа не было, дочь с ребенком тоже. Наконец она отделалась от них. Кто знает, с кем спуталась ее дочь? С каким врагом народа она состояла в связи? Она была вынуждена ради партии выдать ее. Родную дочь, отдать на поругание чужакам. В систему, из которой уже не было никакого возврата.

Она встала с кровати, и спустившись на первый этаж, подошла к входной двери. И свойственно пьяной женщине промычала.

– Кто там?

– Это я. – услышала она в ответ. – Зверев.

Прасковья открыла дверь. Перед ней все было как в тумане море голубом. Все расплывалась в разные стороны. Она

смотрела на Зверева и видела в нем ни человека, а нечто похожее на жабу и свинью. Она спросила, смотря на него тупым пьяным взглядом:

– А ты кто такой? – она улыбнулась и сделав потягушечки спросила. – выпить есть?

Видя перед собой абсолютно пьяную женщину, и видя, что от нее ничего путного сейчас не добьешься, он вошел в дом, и воспользовавшись ситуацией... короче проснулись они оба в постели. Они лежали, обняв друг друга.

Увидев, что в ее постели спит незнакомец, Прасковья встала с кровати, подошла к столу, на котором стояла бутылка самогона, похмелилась, и снова подойдя к нему, разбудив спросила:

– Вы кто? – но тут она признала в нем своего любовника, капитана Зверева. Он спал на кровати спокойным и мирным сном. Но вот он проснулся, открыл глаза и поздоровавшись спросил:

– Начальник не возвращался?

Прасковья ответила.

– Я только что проснулась, а тут ты? Как ты здесь оказался?

– Поутру пришел к тебе. А ты была до того пьяна, что мне пришлось укладывать тебя спать.

– И сам воспользовался ситуацией?

Зверев улыбнулся.

– Знаешь Прасковья, сколько раз я к тебе не прихожу, ты

всегда пьяна? Скажи, тебе что, нравится пить?

– Я это обожаю!

Зверев предложил.

– Может тогда и закуришь?

– Почему бы и нет.

Прасковья закурила папиросу. Она уже когда-то два года тому назад она выкурила первую сигарету, и с тех пор не переставая дымила как паровоз. И лишь полгода назад она бросила курить, и лишь сейчас начала снова.

Затянувшись папироской, она спросила:

– А как там Эмма?

– А что будет с этой сукой? Она с этим, начальником.

Она осторожно спросила:

– Что с начальником?

Зверев пожал плечами:

– Ну?

В этот миг в дом вошла Эмма. Вся грязная, ссадинами на лице, она была неузнаваема. В руках у нее был ребенок.

Прасковья заворчала:

– Приперлась.

Она ненавидела Эмму. Прасковья считала, что она испортила ей всю ее жизнь. Не было б ее, она считала, что могла бы стать кем-то, перед кем все преклоняли колени. Но вместо этого, она приняла образ жизни КПСС. И никуда не могла из этого круга сбежать.

Тут она услышала:

– Эй, мама? Мама черт тебя побери, где ты там?

Эта кричала ее дочь, она только что пришла домой из отделения, в которое вчера ее отвез начальник и капитан Зверев.

Тут она услышала знакомый голос со второго этажа.

– Я тута.

– Поднимаюсь, мне нужно уложить ребенка в кроватку.

В это самое время Зверев залез под кровать.

– Тебя отпустили?

– Да.

– А отца?

– Тоже, сейчас он придет.

– Хорошо. – Прасковья докурила папиросу, и потушив ее, разогнала дым.

В комнату на втором этаже вошла Эмма. Она уже не была похожа на ту Эмму которую она знала раньше. Она была вся избита и потрепана. Все лицо у нее было в крови. Но все же она держала себя в руках. Она не падала духом, и держалась так, что достоинства своего она не теряла.

Она прошла в свою комнату, уложила ребенка спать, а сама, подойдя к окну, поинтересовалась:

– Ты курила?

– Да. Курила.

– Дай и мне.

Прасковья дала Эмме папиросу и спички. Закурив, положила спички на подоконник, и сказала:

– Знаешь, лучше б я умерла.

У Прасковьи защемило сердце. Она смотрела на свою дочь, и видела в ней, она чувствовала, что что-то случилось. Что-то ужасное, что-то невероятно такое ужасное, о чем никто не посмеет, признаться. Прасковья предположила:

– Тебя что, изнасиловали?

Эмма быстро повернулась к матери и уткнувшись ей в грудь горько разревелась. И затем воскликнув слова; – МА-МА!!!! ЗА ЧТО????

Прасковья как могла утешала Эмму. Она говорила, что эта все забудется. В скором времени она вообще даже и не вспомнит о случившемся. И предложив ее выпить с горе, добавила; – Это поможет.

Вечером снова пришел начальник и забрал Эмму. Он привел ее в свой кабинет, и спросил:

– Ну как, подумала?

Эмма ответила:

– Да, подумала.

– И? – он подошел к ней и залепил оплеуху. – подумала?

– Подумала.

– Что решила?

– Нет, я не стану на Вас работать.

Начальник позвал коллегу.

– Займись.

И только Зверев хотел ударить ее, как участок осветил яркий свет. Казалось, что помещение вот-вот загорит, но это

не был огонь. Эта было что-то, что было в не сознании начальника и его зама Зверева. Они смотрели на этот свет и им было страшно. Страшно перед неизбежным.

Тут чей-то голос из света сказал:

– ПОШЛИ ВСЕ ВОН.

Этот голос звучал повелевающее и властно. Про такой голос иногда говорят, что он ни что не боится. Он сама власть.

Испугавшись света, начальник и Зверев оторопели. Они испугались. Из все властителей, они превратились в маленьких мышек, а голос продолжал свою речь.

– ОТОЙДИТЕ ОТ НЕЕ. ОНА ИЗБРАННАЯ МНОЙ.

Начальник, переборов на мгновение свой страх, воскликнул из последних сил:

– Кто ты?

В ответ невидимый голос из света произнес.

– Я НАКАЗАНИЕ ЗА ГРЕХИ. НЕ СТОИЛО ПОЗАВЧЕРА БЫЛО БЕСПОКОИТЬ ПОКОИ СТАРОЙ ВЕДЬМЫ.

Начальник воскликнул:

– Эта чушь! Ведьмы не существует!

– РАЗВЕ? А Я СЧИТАЮ НАОБОРОТ.

Тут свет подошел к Эмме, при этом растолкав начальника и его зама по разным углам. Затем, будто лаская, свет исцелил ее раны, и ее лицо засеяло необъяснимым светлым и теплым светом. Ее душа словно вспорхнула, с зада у нее появились крылья, и казалось, что она могла летать. Она обратилась к свету.

– Что ты хочешь?

– Я, ЧТОБЫ ТЫ ПОШЛА СО МНОЙ.

– Куда?

– ТУДА КУДА ТЫ ОБРЕТЕШЬ СЧАСТЬЕ, ТУДА ГДЕ ВСЕ НЕВЗГОДЫ ЗАБУДУТСЯ, И ТЫ ОБРЕТЕШЬ ГАРМОНИЮ С САМОЙ СОБОЙ.

– А как же мое дитя?

– ВОЗЬМИ ЕГО С СОБОЙ. ПОВЕРЬ, ЕМУ ТУТ НЕ МЕСТО.

– А мои родители? Как же они?

– ВСЕ ЗАСЛУЖИЛИ ТО, ЧТО ИМ ВОЗДАСТСЯ.

– Я не понимаю.

– ОНИ ОСТАНУТСЯ. – ГОЛОС СДЕЛАЛ ПАУЗУ. – РЕШАЙ.

Тут начальник бросился в свет, и воскликнул:

– Не отдам, мое!

Но свет оттолкнул начальника в сторону, и предупредил.

– НЕ НАДО, ЕЙ РЕШАТЬ.

Эмма посмотрела на людей в форме, затем на свет и затем протянула свету руки, и сказала:

– Я готова.

Начальник и Зверев видели, как душа покинула тело Эммы. Она устремилась вдаль, к свету, куда иным дорога заказана.

– Вот. – говорил начальник. – знаешь почему нас обошли стороной?

– Почему?

– Работаем плохо. – злился начальник. – вот почему. – он сделал паузу. – а где эта, как ее Прасковья? С ней можно заняться?

Зверев ответил:

– Почему бы и нет?

Придя в дом где жила Прасковья со своей семьей, они застали ее сидящей у кровати ребенка. Она плакала. Ее горю не было покоя. Перед ней в кровати лежало мертвое дитя. Только что умерев, оно не успела еще окоченеть. Живой младенец, больше, нечего сказать.

Увидев начальника и Зверева, она остервенела. В ее глазах можно было прочесть ненависть и презрение к этим двое субъектом. Она смотрела в их лица, и в ее взгляде можно было прочесть слова отчаяние.

– «НУ ЧТО, ДОБИЛИСЬ СВОЕГО?»

Тут начальник сказал:

– Гражданка Руких Вы арестованы.

Съемки

Эта история произошла со мной в две тысячи двенадцатом году. Это было так. Я узнал от знакомых, что можно было сняться в одной из передач, и не только увидеть себя по телевизору, но и заработать деньги. Я не буду говорить, где я снимался, потому что эта история могла произойти в любом другом месте, и там же могло произойти то же самое что произошло со мной. Итак, я позвонил по одному из номеров которые мне дали мои друзья, и мне сказали, что я могу прийти. Когда я пришел на как мне казалось студию, я попал в старинный дом, один из этажей которых арендовали люди из киностудии. Я написал анкету, и снялся для проб. Затем меня отвели к режиссеру, но тот сказал, что я не подхожу по типуажу. Мне сказали, чтобы я позвонил через одну неделю, возможно, что ни будь появиться. Что я и сделал. Но вместо того чтобы предложить мне роль, они сказали, что потеряли мое видео, и что я если хочу получить роль приехать и званого сняться для проб, что я и сделал. Когда я переснялся, мне дали роль, и я пошел к режиссеру. Эта была молодая девушка блондинка. У нее были светлые глаза, и прямое лицо. Она дала мне время выучить текст, и пробежав со мной по тексту сказала, что до пятницы я должен его выучить. Я пришел в пятницу уже с готовым выученным текстом, и снова пробежав его вместе с девочкой-режиссером, она сказа-

ла мне, что я этот текст не играю, а говорю на память. Итак же сказала, что если я его только скажу на память, то лучше мне туда не ходить, на утверждение. Дело в том, я должен пояснить, что я за свою жизнь ни разу не играл. А тут волнуясь и эта у меня как говорится примера. Когда я зашел в комнату, где сидел главный режиссер, чтобы окончательно выбрать артистов для съемки, я понравился всем, и мне отдали роль. Затем, девочка режиссер мне сказала, что они ей сказали, чтобы она немного позанималась со мной, что она и сделала. Затем я подписал контракт. В контракте была проставлена самая большая сумма, четыре тысячи рублей. Я помню, что она тогда мне сказала, что у меня два эпизода, эпизод в коридоре и эпизод в зале судебного заседания. И за все это они мне уплатят четыре тысячи рублей. Я подписал контракт. Ах! Лучше б этого контракта и вовсе не было. Я потом пожалел об этом.

Я помню в понедельник на следующей недели она мне позвонила и сказала. Я не помню дословно что она мне сказала, но этот разговор был примерно таковым.

ДЕВАЧКА-РЕЖИССЕР: – Мне режиссер устроил взбучку из-за того, что я Вам заплатила четыре тысячи рублей. «Это слишком много. – я сказала режиссеру. – у него два эпизода».

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР: – И что? Мы платим за такую роль гораздо меньше чем в контракте.

Я не помню весь разговор что она мне по телефону сказа-

ла дословно. Я помню только его конец.

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР: – У нас за большие роли получают меньше чем Вы заплатили ему. Мы конечно уплатим, но тебе выговор.

ДЕВАЧКА-РЕЖИССЕР: – Вот так он мне сказал. Я Вам направила на Ваш E-Mail: отредактированный вариант текста. Съёмки в среду.

У меня уже не было никакого настроение общаться с этой личностью. Я помню тогда подумал, что я попал под раздачу. Кому какое дело сколько заплатили? Заплатили же? Контракт подписан, а это что? Мы актеры народ обидчивый и ранимый. Пусть на нее режиссер спустил всех собак, а отыгрываться зачем на других? Тем более эти другие актеры-любители или профессиональные актеры. Какая разница. Она сообщила мне место и время съемок и звонок оборвался.

Да? что за народ эти киношники? Платить не хотят, живут нищенски? А хотят показать из себя знаменитостей.

Итак, продолжим. Без всякого на то настроение я пришел в один санаторий где проходили съемки. Там костюмеры одели меня, и мы пошли на съемку. Первый эпизод был в своеобразном коридоре. Мы сняли ее с пятого дубля. Оператор выбирал ракурс, и съемка затянулась. Мы менялись местами с другими актерами. Я помню, как один дубль запорол звукооператор, что держал в руке микрофон. Я по сценарию поднимался по лестнице, и звукооператор так близко держал этот микрофон от лестницы, что мне пришлось чтобы прой-

ти, нагнуться и пройти под ним. Теперь зал судебного заседания. Я вошел в зал, когда подошла моя роль. Я не знаю, как я играл, но у меня не было вообще никакого желание играть. После того разговора, где меня оговорили за мои же деньги, я ждал когда все это закончится. Честно говоря, я не пошел на съемку после такого оскорбление и унижение. Но я подписал контракт, а там было четко прописано. Что за неисполнение контракта и срыв съемок, штраф шестьдесят тысяч рублей. Вот и пришлось сняться.

После съемок я заболел. Наверное, та одежда которую дала мне костюмер была просто не постирана, и ее до меня одевал человек больной. Я провалялся дома с гриппом две недели, затем выздоровел.

Да! Это что-то? Сняться, проездить около четырех тысяч рублей, и заработать столько же? И при этом чтобы тебя оговорили? Это может быть только в России. Только здесь и нигде в другой стране. Там за кордоном, в Голливуде, режиссеры себе этого вряд ли позволили. Они платят с радостью актером, лишь бы они снялись в их фильмах. А здесь? Россия есть Россия.

Это все что я хотел сказать.

Школьные годы чудесны

Я живу в городе, который называется город мечты! Вы спросите почему он так называется? Просто каждый из городов в котором живет тот или иной человек, называется городом мечты. Это так. Для каждого человека где бы он ни жил, его город будет, самый прекрасный город на земле. Город мечты! История, которые я расскажу, случались в разных городах, но этот город единственный. Моя планета, город моей мечты.

Жаль, что тот прекрасный город несчастен. Люди его просто не жалеют. Вырубают деревья, засоряют реки и озера, и просто чихают на нее. Утверждают, что дом все выдержит, все ему нипочем. Но они ошибаются. Дом не резина, которую можно растянуть, да и та рвется. А что говорить о доме как о планете? Жаль, что мы не ценим то богатство, которое нас окружает. Мы растрачиваем его впустую.

Но ладно. Я начну свой рассказ. Город, в котором я живу, очень хороший. Я не буду писать его название, чтобы быть справедливым к тем городам, где могли произойти такая же история. Итак. Наш город прекрасный, правда у него есть проблемы, но в каких городах их нет. Квартирный вопрос, вопрос коррупции чиновников, и просто насущные проблемы. Впрочем, их гораздо больше чем можно было себе представить.

Недалеко от него мирно стоит один из поселков, мрачный, не освещенный, кишацими там лихими ребятами, не освещенный. Он был позором района, хотя слыл поселком, где живут властители этого района и города. Впрочем, все по порядку.

Я жила доселе в этом поселке, мне там жить очень нравилось. Я была молода и полна сил. Маленькая девочка лет семи. Сегодня первое сентября. Первый звонок, первый учитель. Маленькая девочка, карапуз. Стоит с букетом цветов алых пионов. Он смотрит на какую-то женщину что-то говорящая со ступенек школы. Красивая! Да, похожа на мою сестру. Вы спросите, что она говорила? Она поздравляла всех с началом учебного года. Желала хороших оценок, и новых знаний. Хорошая речь, ничего не скажешь. Родители, снимали своих отпрысков на свои видеокамеры. Приглашенный фотограф снимал нас всех вместе, а за отдельную плату каждого по отдельности.

И вот митинг кончился, к нам подошли наши преподаватели, и мы с ними пошли в классы. К сожалению, нас вела другая учительница, ни та педагог, которая говорила речь с лестницы школы, нас повела в класс тучная дама, у нее был строгий вид. Она ввела нас в светлый класс, и сказав садитесь где хотите, не успев закончить фразу, хотя и была крепкой женщиной, но все же не смогла удержаться, и прислонившись к столу, смогла избежать того, чтобы первоклашки, и диким визгом, как ураган, пронеслись по классу с диким

криком, и швырянием портфеля на парту, чтобы закрепить за собой место в первом ряду. Да! Денек обещал быть жарким, впрочем, как и весь год учебы.

Мне досталось место в конце класса в углу, у окошка. Место конечно не из лучших, зато ярко светит солнце. Смотрю в окошко, и вижу за окном школьный двор. Он пуст. Никого. Только дворник подметал уличный тротуар. У окна рос дуб. Он был пожилой. Гордо и величаво, он размахнул своими ветками деревьев, но которых уже желтели листья. Сколько он видел за свою жизнь сколько радостей и горе. Все было в его жизни?

Тем временем, учительница рассказывала про учебу в школе. Про знание которые мы получим в школе. Про то, что мы должны оберегать природу, содержать в чистоте класс, и хорошо себя вести себя на уроках. В общем она говорила про все, в том числе что школа в блажащие годы, станет нашим вторым домом. Затем она нам выдала учебники, и мы в сопровождении своих родителей разошлись по домам.

Придя домой, я долго рассказывала про то, как прошел первый урок. Урок мира, так его называли преподаватели. Что ж, завтра в школу, начнутся трудовые дни учебы, домашних заданий, первых оценок. Первых знакомств с такими же первоклассниками, как и я, впрочем, это будет только завтра, а сегодня последний день веселия, игр. Завтра в школу.

На следующий день, ровно в восемь часов утра, когда прозвенел первый звонок, я сидела за своей партой, у ок-

на. Вскоре в класс вошла учительница. Она представилась, и сказала, что мы должны каждый раз вставать, как она входит и выходит из класса. Также она сказала, что мы должны вставать, каждый раз, когда в класс входит и выходит какой-либо из преподавателей. Она пояснила, что так мы здороваемся и прощаемся с учителями, также она сказала, что теперь в стенах этой школы, наша жизнь изменится. Мы приобретем знание которые нам помогут учиться дальше, и стать тем, кем мы хотели бы стать. Так что она нам наказала учиться хорошо, не прогуливать занятие, а если что-то срочное, то должна быть записка от родителей. А если кто ни будь заболел, то справка от участкового педиатра обязательна или будет прогул и второй год. Затем учительница сказала нам, что мы должны потренироваться. Она вышла из класса, и войдя в него снова, поздоровалась с нами. Мы встали из-за парт, поздоровались с ней, затем она попросила нас сесть.

Теперь, я обязана рассказать о моей первой учительнице, звали ее Щепак Валентина Семеновна. Ей было на тот момент чуть больше за сорок. Упитанная женщина, она всегда была на высоте. Старалась одеваться так, как подобает одеваться учителю. Никаких прикрас, только платье или юбка. Никаких украшений, только обручальное кольцо на руке.

Итак первый урок. Урок литературы. Много сказок нам читали наши родители нам в детстве, их было множество множеств. Одна из таких сказок и стала нашим первым уроком. Правда я не помню, что эта была за сказка, да это и

неважно. Перейдем к уроку номер два, русский язык. Тут можно сразу сказать, что по букварю учиться было интересно и занимательно. Мы учили первую букву алфавита, эта буква А. мы учились писать ее в своих тетрадках, выводили каждую черточку, и учили, какие слова начинаются на букву А. Третий урок, математика. Здесь нам объясняли числительные, и учили складывать один и один. Четвертый урок труда, стал одним из любимых. Ничего не делай, только в свое удовольствие вырезай из бумаги всякие замысловатые фигуры, да и все.

Конец учебного дня. Я вышла из класса, побежала в раздевалку, где ждала меня моя мам, она-то и отводила меня домой, до конца учебного года.

В общем весь год занятий в первом классе прошел интересно и занимательно. Первоклашки всегда узнают что-то новое, им открывается целый мир знаний, историй. Так и прошел весь год. Мы учились, набирались знаний. Все как обычно, все, как всегда.

Новый год. Мы подготовили номер. Дед Мороз и Снегурочка. За окном стоял мороз, на окнах мороз разукрасил окна в причудливые белые узоры. Мы выступали в своем классе, перед своими родителями. Каждый из нас хотел не отстать от другого, сыграть если не лучше, то и не хуже своего партнера. У всех было радостное настроение. Новый год! Детский праздник веселья, и хорошего настроения!

За окном луна осветила путь страннику, звезды мерцали

на ночном небосводе. Тишь вокруг, лишь слышно хруст снега. Это заяц-плутишка, бегаёт по ночному лесу. В доме стоит украшенная игрушками елка. Она мигает разноцветными огнями. Новый год!!!

Последний звонок! Радостное настроения для выпускников школы. Как я им завидовала! Вот они, вступают во взрослую жизнь, школьные годы позади. Сколько знаний они получили? А сколько ещё получат? Мы собрались в большом спортзале, что находился в школе. Здесь были все, от нас первоклашек, до выпускников десятых классов. Был большой праздничный концерт. Мы все поздравляли выпускников десятого класса с окончанием учебного года, и вступление их во взрослую жизнь. Я помню, как они взяли нас на руки, а затем посадили к себе на плечи, и пронесли по всему залу, а мы первоклашки, звонили в маленький колокольчик. Последний звонок для десятиклассников, прощай школа, здравствуй взрослая жизнь.

Каникулы! Летние каникулы! Что может быть лучше, чем каникулы? Пожалуй, для человека, перешедшего во второй класс, ничего лучшего не может быть на свете, как три месяца погулять перед новым учебным годом. Веселье! Озорство! Что может быть лучше? Чем греться на озере на ярком солнце. Поездка на дачу? Отдохнуть на своем личном участке. Разжечь костер в мангале на углях приготовить шашлычка, а затем насладиться им. Тишина. Лес и тишина. Слышно где-то стучит по стволу дерева дятла с красным клювом.

Птицы поют свою утреннюю песнь. Петух прокукарекал пять часов утра. Пора доить корову. Жизнь прекрасна! Кто бы мог похвастаться всем этим?

И вот снова школа. Теперь я уже второклашка. Что нового меня ждет в этом году? Что нового открою я для себя? Какие знания приобрету? Все это было интересно, и я с новыми силами принялась учить уроки, и получать оценки. Второй класс отличался от первого. Если в первом классе к нам относились снисходительно, и прощали некие погрешности в учебе, то во втором классе, мы получили меньше привилегий, и мне пришлось осмыслить происшедшее, и не отставать от других. Мои пятерки, которые я получала в первом классе, в первой четверти некоторые стали четверками, и только в конце полугодья, я исправила их на пятерки. Так я проучилась в школе три года.

Тут я обязано рассказать одну историю. Случившеюся во втором классе. Наша учительница не смогла присутствовать на первом уроке или на втором, не помню. К нам в класс вошла завуч. Молодая женщина, та, что первого сентября прошлого года говорила речь на ступеньках школы. Она вошла ни одна, с ней была старшеклассница, я ее знала. Иногда, когда зимой было холодно, я бегала на лестницу, где стояли старшеклассницы, и облокотившись на теплую батарею, грелись и следили за порядком. Правда это нельзя было назвать что они следили за порядком? Они просто стояли и не обращая внимание ни на кого, занимались каждым своими

делами. Кто болтал о сегодняшнем задании, кто обсуждал его. Кто-то сводили сплетни, а кто-то просто читал. В общем без дела не сидели. Но вернемся в класс, где сейчас находилась завуч и старшеклассница. Завуч нам сообщила, что Валентина Семеновна не сможет присутствовать на этом уроке, и его проведет ученица десятого класса Лена. Затем она ушла. Лена посмотрев, что мы проходили, сказала, что сегодня она не будет нас спрашивать по поводу прошлого материала. Лучше будет, если мы просто посидим, и напишем что-то из учебника. Она прочла какой-то рассказ из учительской тетрадки, и сказала, чтобы мы пересказали его в письменном виде, то есть написали изложение. Прошло четверть часа, один ученик поднял руку спросил, как пишется буква э. Не знаю, забыл ли он действительно как пишется эта буква, э, или просто решил проверить Лену? Не знаю. Мы были второклассниками, и вполне могли забыть, как пишется эта буква, буква э? Ведь она так похожа на другую букву русского алфавита, тем более прописная. Эта буква е. Да, они близнецы в зеркальном отражении, и это сыграло с Леной злую шутку. Она взяла мел, и нарисовав на доске букву е, сказала, что так она пишется. Затем, увидев в глазах у учеников недоуменный взгляд. Лена посмотрев на доску задумалась, стерла букву е, и написав букву э, снова задумалась. Казалось, что она не знает, как вообще пишется эта буква, ее зеркальное отражение другой буквы русского алфавита, э, и буква е, они так похожи, они обе двух гласные, грех не оши-

биться нам ученикам начальных классов. Но как могла забыть Лена? Ученица десятого класса? Вот позор! Чему только ее учили? Она еще долго смотрела тупо на доску, пытаюсь сообразить, как пишется эта буква русского алфавита? Так или иначе? Вопрос? В конце концов, после долгих пятиминутных размышлений, на тему как пишется эта буква, она согласилась с тем, хотя не была уверена на все сто процентов, что эта буква пишется именно так. Э. Затем она добавила, что этот вариант более реален, или что-то в этом духе. Тогда я подумала, что Лена просто никогда не учила столько детей? Она просто растерялась. Впрочем, могли быть и иные причины. Кто знает, почему она забыла, как пишется эта буква. Буква, Э? Тридцатая буква русского алфавита.

Еще один случай произошедшей в классе, на уроки биологии. Учительница, представительная женщина, закончивший политехнический университет, и работающая в школе, преподававшая биологию. Ее имя была редкое Нелля. Она была ведущей специалистом своего дела. И добросовестно учила детей. Однажды, когда я писала курсовую работу, она потом сказала, что моя работа лучше всех. Однажды, она спросила. – скажите, когда солнце греет жарче? – я подняв руку ответила. – солнце греет жарче если оно выше. – все рассмеялись. А учительница удивилась, сказала. – что Вы смеетесь? Она говорит верно. Чем солнце выше, тем жарче.

Дни складывались в недели, а те в месяцы. Год за годом, и вот, я перешла в четвертый класс. Все было б ничего, но?

Всегда есть, но. Даже если его нет, оно всегда присутствует везде и всегда. Так и у меня. Моя семья была английской семьей. Но не подумайте, что все мы были из Англии. Нет. Просто вся моя семья учила английский язык. Моя мама и отец знали его назубок, от А до Z. А я была вынуждена учить немецкий. Вы спросите почему? У меня просто не было выбора. Я попала в год, когда в школе изучали два немецких языка. Скажите, зачем так делают, то чередуют английский и немецкий языки, то в один год учат или английский, или немецкий язык. Этого я понять не могу, а Вы? Делать мне было нечего, и я стала учить немецкий язык. Но я надеялась, когда я закончу школу, то выучу английский язык.

Мои школьные годы прошли относительно спокойно. В них было все, и первый поцелуй, и драка. Впрочем, что говорить, школа. Как нам говорила Валентина Семеновна, что школа эта наш второй дом. Здесь вы научитесь всему, что Вы должны будете знать, когда придет время ее покидать.

Так и получилось. Здесь в школе, кто-то из нас закурил, и каждую премию бегал на улицу, чтобы с такими же, как и они покурить. Кто-то стал бандитом, одна старшеклассница в свои шестнадцать лет, забеременела, и родила.

Этот случай был на самом деле, и он действительно имел место в одной из школы.

Мой город

Что может быть прекрасней того место, где Вы Родился. Где прожил ббольшую часть своей жизни. Где ходил в школу, завел новых друзей. Где первый раз влюбился, поцеловался, и подрался. Подрался, а первом классе защищая свою или чью-либо честь. И лишь закончив школу, и поступив в техникум или в институт, Вы понимаете, что с этим городом Вам продеться расстаться. В нем нет место для Вас. Все должности перешли по наследству, и Вы оказались крайнем, ненужным в этом городе. Вы лишний в этой ячейке общества. Вас здесь не ждут.

Впрочем, мы сейчас говорим о не чиновниках, и людей в целом. Мы гуляем по городу, городу где мы живем. Это прекрасный город, хотя люди в нем разные. Есть добрые, есть злые. Есть завистливые, и добрые. Всякие, как и везде. Мы разные, и одинаковые, люди. Все живут своей жизнью, все при своем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.